http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья
УДК 159.64
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-124-132

Последствия пандемии: просоциальные практики и солидарность сообществ

Оксана Александровна Полюшкевич
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
okwook@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7924-9305

Актуальность работы в изучении воздействия просоциальных практик на социальную солидарность общества после пандемии COVID-19. Цель исследования – обоснование явления просоциальных практик и процессов социальной солидарности в условиях пандемии. Методами исследования стали электронные дневники участников просоциальных практик и их публикации в социальных сетях о том, в каких именно мероприятиях они приняли участие. В результате исследования нами установлено, что снижение привычной активности привело к желанию искать дополнительную активность, её основными мотивами являются четыре ключевых смысла просоциальной активности (забота о других, участие в социально полезных действиях, возможностью делиться своим опытом и знаниями, сформировать социальный капитал, быть полезным и нужным другим людям). Среди просоциально активных людей выявлен высокий уровень доверия правительству, который сформировался во время пандемии и продолжается и поныне как внутренняя уверенность в правильности принимаемых решений на любом уровне, при этом страх как социальное явление, оформившееся во время начала пандемии, сейчас продолжается, но трансформируется в новые уровни и формы тревожности. Подчёркивается ключевая роль негативных эмоциональных переживаний и эмоционального напряжения, противовесом (борьбой) с которыми стало участие в просоциальных практиках, делается акцент на усилении лучших и худших качеств личности в условиях пандемии и участие в просоциальной деятельности, это либо усиливает положительные, либо сглаживает отрицательные качества. Автор приходит к заключению, что образование и здоровье важнее потребления – это определяет формат новых смысложизненных ориентиров участников просоциальных практик. Новизна данного исследования в выводе, что следствием новых условий жизни после пандемии становятся альтернативные модели поведения, новые смыслы жизни и жизненные сценарии. Перспективой дальнейших исследований является мониторинг более удалённых по времени последствий пандемии COVID-19, их воздействия на социальную идентичность и солидарность сообществ.

Ключевые слова: просоциальные практики, солидарность, солидарность сообществ, последствия пандемии, коллективное посредничество, социальное взаимодействие

Original article

The Consequences of the Pandemic: Pro-Social Practices and Community Solidarity

Oksana A. Polyushkevich
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
okwook@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7924-9305

The relevance of the work is in studying the impact of pro-social practices on the social solidarity of society after the COVID-19 pandemic. The purpose of the study was pro-social practices and processes of social solidarity in a pandemic. The research methods were electronic diaries of participants in pro-social practices and their publications on social networks about which events they took part in. As a result of the study, we found that a decrease in habitual activity led to a desire to seek additional activity, its main motives are four key meanings of prosocial activity (care for others, participation in socially useful activities, the opportunity to share one's experience and knowledge, form social capital, be useful and needed by other people). Among pro-socially active people, a high level of trust in the government has been established, which was formed during the pandemic and continues to this day as an internal confidence in the correctness of decisions made at any level, while fear as a social phenomenon that took shape during the start of the pandemic now continues, but is transforming into new levels and forms of anxiety. The key role of negative emotional experiences and emotional stress is emphasized, the counterbalance (struggle) against which was participation in prosocial practices, emphasis is placed on strengthening the best and worst qualities of a person in a pandemic and participation in prosocial activities, this either enhances positive or smooths out negative qualities. It is also concluded that education and health are

© Полюшкевич О. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

more important than consumption, this determines the format of new meaningful life guidelines for participants in pro-social practices. The novelty of this study lies in the conclusion that the consequence of the new living conditions after the pandemic are alternative behaviors, new meanings of life and life scenarios. The prospect of further research is to monitor the more distant consequences of the COVID-19 pandemic, their impact on social identity and community solidarity.

Keywords: prosocial practices, solidarity, community solidarity, pandemic effects, collective mediation, social interaction

Введение. В период социальных трансформаций в обществе происходит столкновение с новыми вызовами, старые институты рушатся, новые не находят поддержки. Но также стоит признать и тот факт, что есть социальные практики, которые только усиливают свою значимость, актуальность и востребованность. К последним можно отнести просоциальные практики – практики, ориентированные на интересы других, которые осуществляются как общественными организациями, волонтерами, так и отдельными людьми, не состоящими в организованных формах социальной активности. Активизация их деятельности приводит к усилению процессов солидарности в отдельных сообществах и обществе в целом.

Пандемия показала, насколько люди и сообщества могут мобилизоваться в период ограничений и общего социального напряжения. С увеличением ограничений для людей, возросла готовность проявлять себя, вовлекаться в различные практики, которые позволяют заявлять о себе, ощущать собственную нужность и избегать одиночества. Деятельность (а особенно – деятельность во благо других) помогает избавиться или уменьшить собственные страхи, расширить представления о собственных возможностях и перспективах социального развития.

При этом общественные организации формируют экспертные оценки и предлагают практикоориентированные технологии социального партнёрства и взаимодействия, новые технологии демонстрации гражданской активности. Именно благодаря их опыту можно более легко и комфортно преодолеть социальные кризисы. Эти аспекты раскрыты в работах разных авторов. Роль и место общественных организаций в меняющемся цифровом региональном мире нашло отражение в трудах П. А. Трескина [1; 2], модели легитимации человеческих ресурсов, способствующих региональному развитию, социальной идентичности и солидарности граждан отражены в исследованиях А. Н. Пружинина и А. Ю. Поджидаевой [3], Е. Р. Ярской-Смирновой и О. А. Бодровой [4], И. В. Мерсияновой и Н. В. Ивановой [5] и других. В работах автора [6; 7] отражены особенности просоциальных практик в публичных местах городов, что способствует консолидации сообществ. Воздействие пандемии COVID-19 на поведение россиян отражено в исследованиях Р. Г. Ардашева [8; 9], Т. В. Семиной и А. А. Тыртышный социальная солидарность и конфронтация [10], В. А. Плотникова [11], Г. А. Цветковой [12], влияние на массовое сознание в период пандемии раскрыто в исследовании Ю. В. Козловой, И. А. Савченко и А. М. Гороховой [13], Р. В. Иванова о мобилизационной солидарности [14; 15], общемировые процессы раскрываются в работах A. K. Chakraborty [16], A. S. Shaw, J. Gans [17; 18] и психического состояния граждан во время пандемии Ю. П. Зинченко [19], N. Das [20], L. A. Coser [21], M. A. Mamun & M.D Griffi [22], C. Martin-Fumadó, E. L. Gómez-Durán, J. Benet-Travé, E. Barbería-Marcalain, J. Arimany [23], N. Montemurro [24], K. Shah, D. Kamrai, H. Mekala, B. Mann, K. Desai, & R. S. Patel [25], G. Stankovska, I. Memedi & D. Dimitrovsk [26].

Основным лейтмотивом развития нашего исследования стало то, что стоит за готовностью людей вовлекаться в социальные интеракции, какие процессы способствуют созданию сети эмпатического взаимодействия, а что тормозит эти контакты. И главное, как проявлениями личной и социальной активности, можно управлять для продуктивного социального развития.

Методы и материалы исследования. Логика работы строилась на изучении просоциального поведения людей ставших волонтерами общественных организаций в период пандемии. Цель исследования – рассмотреть явление просоциальных практик и процессы социальной солидарности в условиях пандемии. Мы стремились выяснить, что толкает людей в условиях внешних ограничений, рисков для здоровья вступать в социальное взаимодействие между собой и оказывать поддержку другим, что их консолидирует внутри сообществ и что мотивирует заниматься подобной деятельностью не разово, а на регулярной основе.

Для этого попросили волонтёров общественных организаций заполнить электронные дневники, в которых рассматривались различные стороны мотивации и регулярного возвращения к просоциальному поведению в условиях пандемии, анализу того, что с ними происходило в период их участия в качестве волонтеров в деятельности общественных организаций. Участники исследования фиксировали свои эмоции, мысли, действия, которые происходили перед, во время и после их участия в просоциальном действии. Дневники они заполняли на протяжении полугода. Всего было роздано 350 дневников, но пригодными для анализа осталось 265.

Также мы использовали метод контент-анализа публикаций, фото и видеоанализа материалов со страниц в социальных сетях, в которых отражались бы мотивы и результаты участия людей в просоциальных практиках. Всего проанализировали 350 персональных профилей, из которых мы взяли 1865 постов или сообщений о просоциальных практиках.

Респонденты для исследования подбирались из общественных организаций на территории России, данные которых либо были предоставлены руководителями НКО, либо находились в открытом доступе на страницах социальных сетей самих участников. Критерии выбора участника исследования:

1) Вступление в реализацию социальных проектов общественных организаций или общественных инициатив во время пандемии COVID-19.

2) Регулярное участие в подобных мероприятиях (не менее трех событий (просоциальных практик) за полгода.

3) Фиксация своей деятельности либо на сайте общественной организации, либо на собственной странице в социальных сетях.

Выделенные критерии сузили целевую аудиторию исследования, что позволило более точно и ёмко определить ключевые инструменты активизации участия в просоциальной деятельности и создания сети взаимодействия, способствующей социальной солидарности общности.

Результаты исследования. Снижение привычной активности из-за ограничения свободы передвижения стало основанием для 54 % опрошенных искать дополнительные формы социальной активности, которые в последствии вылились в просоциальные практики. Освобождение в повседневной жизни от каких-то действий в силу ограничения пребывания в публичных местах, форма и время обучения привели к высвобождению времени, которое для более чем половины будущих социальных активистов заполнилось новыми смыслами. Среди которых – основное место принадлежало к заботе о других (22 %), участию в социально полезных действиях (21 %), возможностям поделится своими знаниями, навыками, опытом (19 %), возможностями выстроить новые знакомства и возможности для личностного и социального развития – сформировать социальный капитал (17 %).

Доверие правительству как к основному актору борьбы с пандемией – стало важной чертой для всех участников просоциальных практик во время пандемии (57 %). Более того, сейчас сохраняется доверие и согласие с действиями властей (55 %). Иными словами, решения, принятые в период непростых условий – становятся устойчивыми убеждениями и определят мироощущение и мировосприятие россиян.

При этом присутствует страх как социальное явление. Во время пандемии он связан с утратой чувства уверенности, уверенности в себе (37 %), в политике государства (33 %), в экономике (30 %). Средством борьбы со страхом выступает желание быть полезным и нужным другим людям (21 %) – это ещё один смысл (мотив) вовлечения в просоциальную деятельность.

Также активно конструировались негативные эмоциональные переживания, которые компенсировались целенаправленными действиями в рамках просоциальной активности (как стратегия социальной и психологической реабилитации и адаптации к новым условиям жизни). Респонденты указывали на такие эмоциональные переживания негативного толка как страх (46 %), тревожность (52 %), что усиливало социальное напряжение. Растерянность (65 %) из-за того, что нет четкого понимания – что и как дальше будет развиваться. Появление реальных простых и понятных решений – что нужно делать прямо сейчас (участвуя в просоциальных практиках), позволяло им быть более уверенными в себе и в окружающем мире.

Эмоциональное напряжение также возрастало в связи с изменениями рынка труда (49 %), начиная от сокращения рабочих

мест, заканчивая трансформацией формы и условий работы (дистанционная занятость, виртуальная занятость и пр.). У части населения появились трудности с выплатой кредитов и иных социальных обязательств, возникли ограничения в приобретении товаров первой необходимости и т. д., что также разрушало привычную картину мира, единственным оплотом стабильности в которой были простые действия в рамках волонтерской деятельности, как специально организованной, так и осуществляемой по личной инициативе в кругу своих знакомых людей.

Эти процессы заставляют отбрасывать многие социальные маски и показывать то, что есть у каждого внутри (66 %), позволяя лучшим и худшим качествам проявляться, помогать друг другу или соперничать. Участие в просоциальной деятельности становится поводом либо подчеркнуть, усилить эти позитивные качества (43 %), либо сгладить негативные, компенсировав их социальным служением и социальной активностью (48 %).

Иными словами, базовые импульсы для вовлечения в просоциальную деятельность могут быть отличными, но по факту – они выступают сильным мотивом для социальной активности. Последующая публикация постов и общей информации о проектах, в которых приняли участие респонденты – отражает внешнюю сторону и сферу их интересов, а не указанные изначально мотивы вступления в её.

Образование и здоровье важнее потребления в критериях оценки успеха и реализации опрошенных россиян. Но недооценка последнего также не уместна.

Говоря о том, что им даёт просоциальная деятельность, респонденты указывали на новые знания, навыки, опыт (54 %), что позволяет им расширить свои образовательные возможности, а в последующем сформировать социальный капитал, который определит новые возможности для карьеры (41 %) и личной реализации (37 %).

Вторым показателем является ценность здоровья (49 %) – как физического, так и психологического. Это важно, так как помогает быть уверенным и успешным (37 %), но становится еще более важным ресурсом в условиях пандемии, когда может пошатнутся под влиянием внешнего воздействия вируса (46 %).

На этом фоне потребление становится вторичным критерием успеха (33 %). Но важность его проявляется в косвенных элементах. Например, на какой телефон засняты фото- и видеоматериалы с участием в просоциальных акциях, в какой одежде в кадре и за кадром главный герой, какие у него дополнительные аксессуары статуса и престижа имеются (часы, ключи от машины, ноутбук и пр.). Пандемия изменила фокус внимания, но не искоренила инструменты экономической социализации, экономических притязаний и символы социального престижа.

Анализируя публикации респондентов, включённых в просоциальные практики мы выявили несколько смыслов публикаций. Их активность в разнообразных просоциальных практиках:

1) нужна всему обществу, так как помогает выработать новые условия и формы для социальной консолидации и обозначить новые ориентиры для социальной идентичности;

2) нужна каждому человеку как личная стратегия развития (новые смыслы жизни);

3) нужна для того, чтобы отрабатывались новые модели поведения. Снимались социальные проблемы (т. е. отсылка к реальным действиям, которые по факту меняют ситуацию в конкретной сфере, у отдельных людей и пр.).

В таблице представлен контент-анализ публикаций участников исследования, позволяющий выявить основной контекст значимых моментов и символов просоциальной активности во время пандемии и после её.

Только половина материала о реальном участии отдельных людей, сообществ и движений в реализации какого-либо проекта отражена на личных страницах, основная часть информации отражена на официальных страницах организаций организаторов тех или иных мероприятий с указанием реальных фамилий участников проектов. Новостные издания до 15 % информации могут разместить у себя о планируемых или уже прошедших мероприятий, с указанием имен ключевых организаторов, но не рядовых исполнителей. Этого недостаточно, чтобы раскрывать суть просоциальной активности, но этого достаточно чтобы показывать особенности потенциала медиапространства в формировании новых механизмов социальной идентичности и социальной сплочённости сообществ.

Контент-анализ публикаций о просоциальных практиках, в которых приняли участие респонденты (в %)

Содержание поста	*Источник*	*Когнитивная нагрузка*	*Эмоциональная нагрузка*	*Поведенческая нагрузка*
Информация о проведенном мероприятии – 22 %	Личные посты – 23 % Официальные страницы НКО – 62 % Новостные сторонние издания – 15 %	Информирование о сути мероприятия, мотивы, последствия, статистика	Актуализация социальных последствий при нерешении вопроса, упор на эмоции	Фиксация того, кто принял участие, акцент на их гражданской ответственности и осознанности
Информация о планируемом мероприятии призыв к участию в виде волонтера или добровольца – 18 %	Личные посты – 10 % Официальные страницы НКО – 85 % Новостные сторонние издания – 5 %	Актуальность проблемы, важность участия и особое подчеркивание последствий от участия людей	Обращение к эмпатии, соучастии, терпимости, доброте людей, готовности помогать тем, кому необходимо помочь	Фиксация что нужно сделать, куда и во сколько прийти
Информация о регулярных мероприятиях и изменении ситуации в проблемной сфере или отрасли – 25 %	Личные посты – 8 % Официальные страницы НКО – 85 % Новостные сторонние издания – 7 %	Статистика, аналитика, экспертные оценки о вкладе человека или организации в решении данного вопроса, подкрепление информации фото и видео материалами	Подчёркивание собственной роли и значимости в решении проблемы через регулярные мероприятия, скрытая и явная реклама, призыв к соучастию в данных проектах в будущем	Фиксация, где и кого можно узнать информацию о ближайших мероприятиях
Личная история волонтера, его мотивация, участие и результаты его усилий – 12 %	Личные посты – 50 % Официальные страницы НКО – 38 % Новостные сторонние издания – 12 %	Фиксация жизнеописания отдельного человека, который может стать примером (героем) для др.	Что побудило (личные мотивы), внешние условия и полученный результат. Подчеркивание проблем, преград, разочарований, но веры в себя и победы в конце	Информация о том, где узнать более подробную информацию, оказать посильную помочь или войти в сообщество
Информация о необходимой материальной помощи (сбор финансов или вещей) – 23 %	Личные посты – 13 % Официальные страницы НКО – 75 % Новостные сторонние издания – 12 %	Для кого, почему и в каком размере нужна	Через эмоциональные маркеры подчеркивание сложной жизненной ситуации, проблема или процесса	Фиксация времени и места сбора средств или любой другой помощи

Обсуждение результатов исследования. Следствием новых условий жизни после пандемии становятся альтернативные модели поведения, новые смыслы жизни и жизненные сценарии. Не у всех есть возможность соблюдать все требования по безопасности здоровья, обучения новому и по-новому, мобильности и встраиваемости в новые условия работы. Если государство не создаст условия для общего равенства в доступе к медицине, образованию, культуре и т. д. то мы сформируем новые условия для социальной стратификации и общественного разделения. То, от чего уходили полтора столетия – вернется за на несколько лет.

Это приводит к сложностям мобилизации и ограничения уверенности людей в том, что они смогут что-то изменить. Социальные проблемы, которые проявились во время пандемии не исчезнут в одночасье после её завершения – они перейдут на новый уровень и уже станут частью новой реальности. Поэтому, имея опыт и навык внутригруппового взаимодействия через просоциальные практики, формируется механизм социального преодоления сложных и противоречивых задач общественного развития.

Коллективное посредничество вскрыло проблемные зоны на институциональном уровне, не так чётко проявленные до пандемии. Это выразилось в неэффективности взаимодействия общественности, власти, бизнеса в сфере образования, здравоохранения, безопасности и т. д.

При всех ограничениях и разрушениях социального пространства, вопросы интеграции и консолидации на новых условиях и в новых формах также очевидны. Просоциальное поведение отдельных индивидов и организованных сообществ даёт надежду на восстановление естественных условий социального воспроизводства, основанных на взаимоучастии и поддержке, а не только на конкуренции и выживании.

Коллективное посредничество выступает формой просоциального поведения на институциональном уровне. И позволяет регулировать противоречивые вопросы функционирования различных социальных институтов в новых условиях (религии, образования, здравоохранения, безопасности и т. д.). Индивидуальное или групповое участие в решении социальных вопросов позволяет раскрыть потенциал просоциального поведения на мезо- и ммкрогрупповом уровне взаимодействия.

Решение многих социально острых вопросов лежит в сфере взаимодействия с гражданами разных социальных институтов через просоциальные практики. Это может ещё больше укрепить процессы социальной солидарности в период пандемии и после неё.

Заключение. Общественные организации, благодаря организованным просоциальным практикам, стали значительно бóльшей силой общественных движений, чем сила протестных акций. Они становятся условием реализации коллективных действий и формируют новые условия развития солидарности. Не только на личном уровне (индивидуальной ответственности), но и на уровне социального взаимодействия в общественных организациях расширяется старый канал социального участия, но в новых условиях и по новым принципам. Поэтому пандемия COVID-19 стала рычагом для социальных трансформаций, так как социальные изменения не происходят сами по себе, а рождаются либо из самого общества, либо насаждаются властью в переломные моменты. СМИ способствуют выстраиванию нового открытого диалога между всеми членами сообщества.

Несмотря на всю сложность ситуации с пандемией – именно благодаря ей, стали вырабатываться альтернативные стимулы и модели адаптации к новым условиям, интеграции в новые сообщества, реализации просоциальных практик и развития социальной солидарности на новых условиях. Государство и гражданское общество, благодаря объединению своих ресурсов, могут, развивая просоциальные практики, сформировать новые условия и потребности новых поколений россиян, что в будущем станет основой новой мировоззренческой философии. Совместная работа между разными институтами становится фактором сближения.

Таким образом, просоциальные практики во время пандемии стали формами коллективных действий, которые меняют социетальную «ткань» общественного развития. И если не принимать мер по социальной интеграции сейчас – завтра мы получим общество, разобщённое по принципиально новым основаниям. Просоциальные практики могут мягко регулировать эти процессы, но и они будут бесполезны, если не будет

оказываться поддержка со стороны правительства.

Как показывала история большие человеческие потери в результате войн или болезней становились стимулом для реформ и перестройки общества, альтернативных смыслов коммуникации и социального взаимодействия, принципиально новых условий социальной солидарности. Что мы, собственно, сейчас и наблюдаем.

Список литературы

1. Трескин П. А. Изменение места и роли некоммерческих организаций в цифровую эпоху // Социология. 2019. № 4. С. 163–167.
2. Трескин П. А. Участие общественных организаций в регулировании общественных отношений в регионе // Социология. 2020. № 1. С. 352–357.
3. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Модели легитимации развития человеческих ресурсов некоммерческих организаций // Социология. 2022. № 1. С. 144–153.
4. Ярская-Смирнова Е. Р., Бодрова О. А. Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг // Журнал социологии и социальной антропологии, 2021. № 24. С. 45–78. DOI: 10.31119/jssa.2021.24.1.3.
5. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 340–361. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1705.
6. Полюшкевич О. А. Повседневность публичного пространства Иркутска: социальная активность горожан // Социология. 2020. № 2. С. 299–305.
7. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.
8. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
9. Ардашев Р. Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 70–74.
10. Семина Т. В., Тыртышный А. А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: социальные и правовые аспекты // Политика и право. 2020. № 7. С. 11–20.
11. Плотников В. А. Пандемия COVID-19 и поведение россиян: некоторые наблюдения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 2. С. 19–23.
12. Цветкова Г. А. Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 4. С. 72–81. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81.
13. Козлова Ю. В., Савченко И. А., Горохова А. М. Динамика массового сознания в период пандемии // Современные исследования социальных проблем. 2020, Т. 12, № 2. С. 182–203. DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-182-203.
14. Иванов Р. В. Гражданская активность населения в публичном пространстве Иркутска // Социология. 2020. № 5. С. 145–151.
15. Иванов Р. В. Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. С. 92–105.
16. Chakraborty A. K., Shaw A. S. Viruses, Pandemics, and Immunity. URL: https://mitpress.mit.edu/books/viruses-pandemics-and-immunity-1 (дата обращения: 10.03.2023). Текст: электронный.
17. Gans J. Economics in the Age of COVID-19. URL: https://mitpress.mit.edu/books/economicsage-covid-19 (дата обращения: 10.03.2023). Текст: электронный.
18. Gans J. The Pandemic Information Gap. The Brutal Economics of COVID-19. URL: https://mitpress.mit.edu/contributors/joshua-gans (дата обращения: 10.03.2023). Текст: электронный.
19. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Изд-во Московского университета, 2021. 597 с.
20. Das N. Psychiatrist in post-COVID-19 era – are we prepared? // Asian Journal of Psychiatry. 2020. No. 51. P. 1–2.
21. Coser L. A. Social Conflict and the Theory of Social Change // The British Journal of Sociology. 1957. No. 3. P. 197–207.
22. Mamun M. A., & Griffi ths M. D. First COVID-19 suicide case in Bangladesh due to fear of COVID-19 and xenophobia: Possible suicide prevention strategies. Текст: электронный // Asian journal of psychiatry. 2020. № 51. URL: https://irep.ntu.ac.uk/id/eprint/39609/1/1314514_Griffiths.pdf (дата обращения: 21.03.2023). DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102073.
23. Martin-Fumadó C., Gómez-Durán E. L., Benet-Travé J., Barbería-Marcalain E., Arimany Manso J. Liability claims in Spain post-COVID-19: A predictable scenario. Текст: электронный // Legal Medicine. 2020. Vol.

47. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2202 (дата обращения: 21.03.2023). DOI: 10.1016/j.legalmed.2020.101745.

24. Montemurro N. The emotional impact of COVID-19: From medical staff to common people // Brain, behavior, and immunity. 2020. No. 87. P. 23–24. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.03.032.

25. Shah K., Kamrai D., Mekala H., Mann B., Desai K., & Patel R. S. Focus on mental health during the coronavirus (COVID-19) pandemic: applying learnings from the past outbreaks. Cureus. 2020. No. 12. P. 74–82.

26. Stankovska G., Memedi I., Dimitrovsk D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support. Society Register. 2020. No. 4. P. 33–48.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна, кандидат философских наук, доцент; Иркутский государственный университет; 664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; okwook@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7924-9305.

Для цитирования

Полюшкевич О. А. Последствия пандемии: просоциальные практики и солидарность сообществ // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 124–132. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-124-132.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 19.04.2023.

References

1. Treskin, P. A. Changing the place and role of non-profit organizations in the digital era. Sociology, no. 4, pp. 163–167, 2019. (In Rus.)

2. Treskin, P. A. Participation of public organizations in the regulation of public relations in the region. Sociology, no. 1, pp. 352–357, 2020. (In Rus.)

3. Pruzhinin, A. N., Podzhidaeva, A. Yu. Legitimation models for the development of human resources of non-profit organizations. Sociology, no. 1, pp. 144–153, 2022. (In Rus.)

4. Yarskaya-Smirnova, E. R., Bodrova, O. A. Models of legitimation of non-profit organizations as providers of social services. Journal of Sociology and Social Anthropology, no. 24, pp. 45–78, 2021. https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.1.3 (In Rus.)

5. Mersiyanova, I. V., Ivanova, N. V. Is it difficult or easy to be a socially active person during a pandemic? Monitoring of public opinion: Economic and social changes, no. 2, pp. 340–361, 2021. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705 (In Rus.)

6. Polyushkevich, O. A. Everyday life of the public space of Irkutsk: social activity of citizens. Sociology, no. 2, pp. 299–305, 2020. (In Rus.)

7. Polyushkevich, O. A. Pro-social practices in a provincial town: creativity and profanity of public space. Sociology, no. 4, pp. 129–135, 2021. (In Rus.)

8. Ardashev, R. G. Features of the development of the consciousness of citizens in a pandemic society. Sociology, no. 1, pp. 79–86, 2022. (In Rus.)

9. Ardashev, R. G. Coronavirus pandemic as a strategy of irrational thinking: natural conditions and social framework. The problem of correlation between the natural and the social in society and man, no. 11, pp. 70–74, 2020. (In Rus.)

10. Semina, T. V., Tyrtyshny, A. A. Social solidarity and confrontation during the COVID-19 pandemic: social and legal aspects. Politics and Law, no. 7, pp. 11–20, 2020. (In Rus.)

11. Plotnikov, V. A. The COVID-19 pandemic and the behavior of Russians: some observations. Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies, no. 2, pp. 19–23, 2020. (In Rus.)

12. Tsvetkova, G. A. The pandemic and the behavior of Russians: a sociological cross-section. Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Philosophy. Sociology. Art criticism, no. 4, pp. 72–81, 2020. https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-4-72-81. (In Rus.)

13. Kozlova, Yu. V., Savchenko, I. A., Gorokhova, A. M. Dynamics of mass consciousness during a pandemic. Modern study of social problems, no. 2, pp. 182–203, 2020. https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-182-203. (In Rus.)

14. Ivanov, R. V. Civil activity of the population in the public space of Irkutsk. Sociology, no. 5, pp. 145–151, 2020. (In Rus.)

15. Ivanov, R. V. Mobilization solidarity during a pandemic. Sociology, no. 4, pp. 92–105, 2021. (In Rus.)

16. Chakraborty, A. K., Shaw, A. S. Viruses, Pandemics, and Immunity. Web. 10.03.2023. URL: https://mitpress.mit.edu/books/viruses-pandemics-and-immunity-1. (In Eng.)

17. Gans, J. Economics in the Age of COVID-19. Web. 10.03.2023. URL: https://mitpress.mit.edu/books/economicsage-covid-19. (In Eng.)

18. Gans, J. The Pandemic Information Gap. The Brutal Economics of COVID-19. Web. 10.03.2023. URL: https://mitpress.mit.edu/contributors/joshua-gans. (In Eng.)

19. Psychological support of the COVID-19 pandemic. Ed. by Yu. P. Zinchenko. Moscow: Moscow University Press, 2021. (In Rus.)

20. Das, N. Psychiatrist in post-COVID-19 era – are we prepared? Asian Journal of Psychiatry, no. 51, pp. 1–2, 2020. (In Eng.)

21. Coser, L. A. Social Conflict and the Theory of Social Change. The British Journal of Sociology, no. 3, pp. 197–207, 1957. (In Eng.)

22. Mamun, M. A., & Griffiths, M. D. First COVID-19 suicide case in Bangladesh due to fear of COVID-19 and xenophobia: Possible suicide prevention strategies. Asian journal of psychiatry, no. 51, 2020. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102073. (In Eng.)

23. Martin-Fumadó, C., Gómez-Durán, E. L., Benet-Travé, J., Barbería-Marcalin E., Arimany Manso J. Liability claims in Spain post-COVID-19: A predictable scenario. Legal Medicine, vol. 47, 2020. https://doi.org/10.1016/j.legalmed.2020.101745. (In Eng.)

24. Montemurro, N. The emotional impact of COVID-19: From medical staff to common people. Brain, behavior, and immunity, no. 12, pp. 74–82, 2020. (In Eng.)

25. Shah, K., Kamrai, D., Mekala, H., Mann, B., Desai, K., & Patel R. S. Focus on mental health during the coronavirus (COVID-19) pandemic: applying learnings from the past outbreaks. Cureus, no. 12(3), pp. 74–82, 2020. (In Eng.)

26. Stankovska, G., Memedi, I. & Dimitrovsk, D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support. Society Register, no. 4, pp. 33–48, 2020. (In Eng.)

Information about author

Polyushkevich Oksana A., Candidate of Philosophy, Associate Professor; Irkutsk State University; 1 Karla Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; okwook@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7924-9305.

For citation

Polyushkevich O. A. The Consequences of the Pandemic: Pro-Social Practices and Community Solidarity // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 124–132. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-124-132.

Received: March 15, 2023; approved after reviewing April 17, 2023; accepted for publication April 19, 2023.